Г. А. ФРЕЙМАН

ОКАЗЫВАЮСЬ, Я ЕВРЕЙ.

I. Предисловие.

Прошу и знаний

В этом, семьдесят шестом году, мне минет пятьдесят. Главным моим делом всегда была математика. Я ее изучал, с удовольствием преподавал, организовывал коллективную работу. Закончив одну статью, я сразу переходил ко второй, поставив последнюю точку в книге, начинал размышлять о следующей.

И вот поезд, единственное назначение которого: "вперед по рельсам", вдруг остановился. Я ничего не организовываю, да никто меня об этом и не просит, преподаю по инерции, а главное, мне не хочется решать задачи, доказывать теоремы.

Причина? Говоря коротко, я испытываю притеснения в работе, потому что я еврей, окружающие меня люди, евреи, испытывают притеснения.

Вот рабочий энтузиазм и уступил место горестному раздумью.

Стоит ли продолжать? Имеют ли мои личные заботы общий интерес?

Размышляя, я часто разговариваю с воображаемым собеседником:

Ко мне спешит мой критик. В руке газета.

Критик. Тебя притесняют? Тебе сказали: еврей, пошел вон?

Я. Да нет, так впрямую не говорили.

К. Все ясно: тебе так кажется. Но ведь главное - факты? Итак, - ты пошел на войну после окончания средней школы?

Я. В сорок третьем году, семнадцати лет.

К. После войны тебе была предоставлена возможность учиться?

Я. Твой вопрос странно сформулирован. Могло ли быть иначе?

К. А ты окончил вуз в 1950 году?

Я. В сорок девятом.

К. Через семь лет защитил кандидатскую д

Я. Да, в 1956 году.

К. А в 1965 году - докторскую?

Я. Да. Скажи же, наконец, к чему ты клон

Вместо ответа он развернул газету.[x] Чита

"Я хочу заявить во весь голос: в нашей со
стране никогда не было и не может быть притес
национальностей вообще и в частности еврейской
нам нашей многонациональной страны закон гара
права.

Моя жизнь может служить примером того, ка
не "притесняют" евреев. После окончания средне
на фронт. После войны мне была предоставлена в
ться. В 1950 году я окончил высшее учебное за
семь лет защитил кандидатскую диссертацию, а
докторскую. Кто смеет говорить, что меня "прит

Я перевел взгляд на подпись: В.С.Этлис, д
ких наук, профессор.

Я погрузился в размышления: огорчения мо
сплелись в бешено вращающемся вихре, быстро у
зыбкой тверди апробированных формулировок до
Противоположные полюса наших высказываний про
унося нас в разные стороны. Я очутился в лесу
где в ночи забвения мерцали светлячки воспомин
зонту Проблемы вела столь знакомая дорога позн
на эту дорогу, и чувства, предубеждения и прис
оставили: помни, что какой-то кусочек грядуще
ни принадлежит и ему, твоему противнику в спор

О пользе письменности.

- Какие именно неприятности происходят с
евреями? - спросит иностранец.

- Неприятности с работой: меня сняли с до
щего кафедрой, неприятности с наукой: в ВАКе

---

x) "Литературная газета", 18 февраля 1976 года

сертацию моего ученика, возникли трудности с публикациями, участием в конференциях, о научных поездках за границу не приходится и мечтать... Евреев не принимают во многие вузы, аспирантуру, трудно найти подходящую работу.

– Почему же ты не протестуешь? Какие-то люди поступают несправедливо – апеллируй к их начальству, есть законы против расовой дискриминации – обратись в суд, не согласен с газетным выступлением Этлиса, выступи в газете сам. Будут произведены расследования, факты станут достоянием общественности, и – восторжествуют истина и справедливость.

Я рассердился.

– Вы как слепой в чужой комнате. В вуз не поступают потому, что не проходят по конкурсу, на работу не принимают потому, что нет места, диссертация не утверждается потому, что качество ее плохое. Вас вынесут, если Вы станете утверждать, что национальность претендента могла иметь какое бы то ни было значение. Ни один суд не примет к рассмотрению дело о национальных притеснениях, ибо нет у нас таковых. И в газету Вы тоже не пробьетесь.

– А свобода слова?

– Конституцией она гарантирована, но не можете же Вы говорить то, чего быть не должно. Этого Вам никто не разрешит. Горести мои возрастают стократ, потому что они как стыдная болезнь, я не могу сказать о них вслух. Сделать это – поставить под удар всю свою установившуюся налаженную жизнь. Работа, наука, семья – все придет в расстройство. Свобода и жизнь окажутся под угрозой. Заговорить, покинуть сонм молчаливых, восстать против общества, помилуйте, я хочу жить спокойно, спокойно работать, у меня столько теорем накопилось, надо их доказывать, помилуйте, я трус, я просто боюсь.

Долгие часы провел я в подобных размышлениях. Как действовать, что предпринять? Наконец, я принял решение – записать опыт моей жизни. Письменность неоднократно оказывала неоценимую услугу исторической науке и способствовала смягчению нравов. Быть может и сейчас...

шлое.../.

ьная поэма.

ситета я начал работать в НИИ, а
ематикой. Работа была изнуряющая,
ображалось плохо. Я стал ложать-
ставать в три-четыре утра. В ито-
тематикой на свежую голову. И так
полутора лет.
чения космополитов до преследуемых
й, евреи, крайне трудным. Вот до-

. • _ • _

1951 г.
суниверситета академику Петровско-

ского не возражает против поступле
ГУ сотрудника института тов.Фрей-

льника института Снищев Г.П.

. • _ • _

миссия Вам отказано держать вступ-
сутствия стажа работы. Необходимо

ектора Лидский.

. • _ • _

Петровскому
От сотрудника ЦАГИ Фрейман Г.А.
ие
ачу кандидатского минимума по мате
ическом факультете.
Г.А.Фрейман

Резолюций на заявлении две:

Прорек. проф. К.А.Салищеву В настоящее время средств нет, прошу отказать.

I8/IУ - 52. В.Азар/далее подпись неразборчива/.

Вопрос может быть решен после выделения средств по аспирантуре осенью I952 г.

I8/IУ - 52 Салищев.

_ • _ • _ • _ • _

Ректору МГУ акад. И.Г.Петровскому

От сотрудника ЦАГИ Г.А.Фреймана

Заявление.

Прошу разрешить мне сдачу кандидатского минимума по математике при механико-математическом факультете.

I5/У-I952 г. Г.Фрейман

Резолюции:

В институте механики и математики может быть организована сдача экзаменов по математике. Прошу дать разрешение на прием экзаменов.

А.Колмогоров.

Рекомендую поступить в заочную аспирантуру.

I5/У-52 г. И.Петровский.

_ • _ • _ • _ • _

Ректору МГУ акад. И.Г.Петровскому

От сотрудника ЦАГИ Фреймана Г.А.

Заявление

Прошу зачислить меня в число аспирантов механико-математического факультета по кафедре теории чисел.

I2/УI- I952 г. Г.Фрейман

_ • _ • _ • _ • _

Казанский авиационный институт, 8.УШ.I952 г., №2425.

Тов. Фрейману Г.А.

Возвращаем Ваши документы, т.к. решением конкурсной комиссии Казанского авиационного института Ваша кандидатура не

прошла.

Зам.директора по УР доцент П.Яковлев.

– ˚ – ˚ – ˚ – ˚ –

Выписка из протокола № 4 заседания отборочной комиссии НИИ механики и математики МГУ от 16 августа 1952 г.

Слушали:

Т. Фрейман Григорий Абелевич, 1926 г. рождения, еврей, чл.ВКП/б/. Окончил МГУ в 1949 г. Математик. Работает в ЦАГИ мех. 3 года. Диплом без отл. (очная аспир.).

Постановили:

Рекомендовать поступить в аспирантуру ЦАГИ.

Выписка верна Секретарь ин-та: Успенская

– ˚ – ˚ – ˚ – ˚ –

Ректору МГУ акад. И.Г. Петровскому

От Фреймана Г.А.

Заявление

Я окончил в 1949 г. мехмат МГУ и был направлен на работу в ЦАГИ. По образованию я математик. В этом году, после трех лет работы в ЦАГИ, я подал заявление в аспирантуру МГУ по специальности математика. Отборочная комиссия постановила: "рекомендовать поступить в аспирантуру ЦАГИ". В ЦАГИ имеется аспирантура только по механике. Поскольку я получил специальное математическое образование, не прекращал все эти годы научной работы в области математики и желаю в дальнейшем продолжать научную работу в области математики, прошу вновь рассмотреть мое заявление и допустить меня к приемным экзаменам в аспирантуру.

20/VII– 1952 г. Г. Фрейман

Резолюция: Не вижу оснований отменить решение комиссии.

20/VII – 52 И.Петровский

– ˚ –˚–˚–˚–˚–

Директору Казанского педагогического института

от Фрейманна Г.А.

Заявление

Прошу допустить меня к экзаменам в аспирантуру по специальности математика.

20/УШ-52 г. Г.Фрейман

Резолюция:

Отказать как не имеющему стажа работы в школе.

25/УШ Подпись неразборчива

_ • _ • _ • _ • _

Казанский госуниверситет им. В.И.Ленина

30 августа 1952 г.

Тов. Фрейман Г.А.

Вы допущены к вступительным экзаменам в аспирантуру КГУ. Вступительные экзамены начнутся с первого сентября 1952 г.

Зав. аспирантурой Харламова.

_ • _ • _ • _ • _

912-3/III2I, 29/X-52 г.

Ректору Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина проф. Д.Я.Мартынову

Главное управление университетов не имеет возможности зачислить в аспирантуру тов. Фрейман Г.А. в связи с неутверждением его комиссией по приему в аспирантуру.

Зам.начальника Главного управления университетов

С.Семин

_ • _ • _ • _ • _

Зам.начальника Главного управления университетов

т.Семину

От Фрейманна Г.А.

Заявление

В письме, направленном Вами ректору КГУ т.Мартынову, говорится, что я не зачислен в аспирантуру "в связи с неутверждением комиссией по приему в аспирантуру". Так как все

приемные экзамены были мною сданы с оценкой "отлично" и я был зачислен в аспирантуру комиссией КГУ, то прошу сообщить мне причину неутверждения моей кандидатуры министерской комиссией.

19/XI-52 г. Г. Фрейман

Примечание: ответа не последовало. Г.Ф.

_ • _ • _ • _ • _

Заместителю министра высшего образования Прокофьеву М.А.

От Фреймана Г.А.

Заявление

В сентябре 1952 г. я сдал вступительные экзамены в аспирантуру Казанского университета, и моя кандидатура была утверждена Университетской комиссией. Однако в министерстве моя кандидатура не была утверждена. Уже два месяца, как я не могу добиться причины отказа. По словам т.Семина и т.Хитрова, который непосредственно занимается моим делом, никаких документов, фиксирующих причину отклонения моей кандидатуры, не имеется. Ясно, что в этом случае отказ теряет свою законную силу.

Считаю, что никаких причин для отказа нет:

1) все вступительные экзамены были мною сданы с оценкой "отлично";

2) у меня имеется семь печатных научных работ;

3) я имею требуемый для поступления в аспирантуру трехлетний производственный стаж;

4) с места работы мною получены положительные производственная и партийная характеристики;

5) следует, наконец, учесть, что я являюсь членом КПСС и участником Отечественной войны.

Рассмотрение моего дела тянется вот уже три месяца. Очень прошу Вас лично вмешаться, установить причину неутверждения моей кандидатуры министерством, пресечь бюрократическое отношение к рассмотрению моего дела и, наконец, утвердить мою кандидатуру.

25/XII-52 г. Г. Фрейман

_ • _ • _ • _ • _

Казанский государственный университет им. Ленина высылает выписку из приказа о зачислении туду университета.

Срок прибытия 20 января 1953 года.

Приложение: выписка из приказа КГУ.

Проректор по научной работе,

профессор М.В.Марков.

– • – • – • – • –

Сейчас я изумляюсь тогдашней моей настойчи которой – глубокое убеждение в правильности все происходят – любое отклонение представлялось ме ким и случаным.

А сколько труда, энергии и времени отняла тель! Для получения любого сопроводительного па ния нужно было тратить дни и недели, записывать ранее и часами торчать в очередях.

А характеристики! Мой начальник, Юра Васил век жесткий, нещадно эксплуатировал своих сотру кать он меня не хотел, и вот, в результате колл тических обсуждений, в мои характеристики включ кты: "следует, однако, отметить, что тов. Фрейм гда добросовестно относится к поручаемой ему ра там, которые ему почему-либо не нравятся, относ мо от их важности, формально, не проявляя нужно "выражает настойчивое желание поступить в аспир той математике, что наносит ущерб основной рабо

А разговор с Петровским!

Ректор МГУ Иван Георгиевич Петровский сам

Летом 1943 года он был деканом мехмата. Вс тился с ним, когда переводился из Казанского ун МГУ. Он произвел самое приятное впечатление: ра торопливо, интересовался собеседником, его дела Был он тогда худощав, интеллигентен, тонок, по

И вот теперь Петровский согласился меня ви того, как мой учитель Александр Осипович Гельфо вал меня как подающего надежды юношу.

Принял он меня в своем большом кабинете в

МГУ на Моховой.

Я рассказал о своих злоключениях, о большом желании заниматься математикой.

Петровский слушал внимательно и,казалось, доброжелательно.

– Теперь я уже не могу изменять решение приемной комиссии, – сказал он, – ...

– Если не в очную, то хотя бы в заочную, – перебил я его.

– Нет, это тоже не удастся. – Вот что, – сказал он, подумав, – Вам надо бы сдать кандидатские экзамены.

Я увидел, что он ни в чем не идет мне навстречу, этот, казалось бы, всемогущий человек, приятель и однокурсник моего учителя, а главное, математик, ученый, который должен бы понять мое острое желание заниматься обоими нами любимым делом.

– Да что же это, – возопил я с горечью, – я иду влево, Вы меня посылаете направо, я – вправо, а Вы меня посылаете налево. Куда же мне деваться?

Он не понял, о чем я говорю, поднял на меня вопросительный взгляд.

– Вы советуете сдавать кандидатские экзамены, отказывая в поступлении в аспирантуру. Посмотрите, что Вы написали, когда я просил о сдаче кандидатского минимума.

И я положил перед ним мою просьбу разрешить сдачу кандидатского минимума с его резолюцией: "Рекомендую поступить в заочную аспирантуру. 15/У-52 г. И.Петровский".

Он прочел и ничего не сказал. Сидел неподвижно и не говорил ни слова. Я тоже молчал, вначале от волнения, а потом, когда пришел в себя, напряженно ждал, что же он все-таки скажет. Но он сидел, сидел неподвижно и молчал. Продолжалось это не менее трех минут, целую вечность. Затем, повинуясь какому-то безотчетному импульсу, не желая, чтобы это молчаливое признание прервалось жалким лицемерным лепетом, а может быть, повинуясь чувству жалости, я встал, взял бумажку, лежавшую перед ним, свернул ее, положил в карман и молча вышел. А он так и сидел, не шевелясь.

Я увиделся с ним еще один раз, ровно через десять лет, когда пришел с просьбой о выделении общежития при МГУ. Это был совсем другой человек. Он пополнел, постарел, а главное, был

– [illegible] – сказал [illegible].

[illegible] – [illegible] – [illegible] – [

[illegible] думал о чем-то своем.

[illegible], называемая эспаньолку...

[illegible] мне не хотели отказать, вот и все.

[illegible] отношении ко мне он не высказывал.

– [illegible], – сказал он, – [illegible] сказано.

[illegible] – сказал я упрямо, – [illegible] отклонения нет никаких оснований.

[illegible] советом уехать, уверял, что дело безнадежное.

– [illegible], – говорил он в ухо[illegible]ем, – ничего вам не добиться.

[illegible] то и решение будет правильное.

[illegible] Тогда, [illegible] Тов. [illegible] Тов. [illegible] внимательно слушали мое повествование.

[illegible] это, а развернутая газовая камера, за которой видна [illegible] подталкивает его, упирающегося, в спину.

[illegible] следует отказать. Ни этом и порешили.

[illegible] Записи о социальном происхождении, данные в Дальне времени [illegible] Союз меча и орала.

[illegible] и Орден [illegible] тивоестское общество".

[illegible] и [illegible] и органи[illegible]зации).

[illegible]

которого никто так и не увидел.

[illegible]

[illegible]

4. Учеба /... в настоящее/.

[illegible]

[illegible]

- [illegible]

Как с другими музами?

[illegible]

[illegible], не конкурсной основе). Такие задачи отличаются как отдельные значения [illegible], [illegible]. Перечень, конечно, не полон.

[illegible] мы могли заметить, что задача с [illegible] отлична от остальных в двух отношениях, что видно с самого предварительного [illegible] взгляда, так, например, [illegible], а относительно [illegible], скажем, что после [illegible] задачи легко [illegible].

[illegible] для данного раздела, чтобы [illegible] как целый, и теперь можно [illegible] "к делу".

[illegible] не может [illegible] [illegible] и его [illegible].

[illegible] не по первому? Если [illegible] по возрастному признаку не регулируется?

[illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

ленинградского университета в списке принятых на несколько сот
долю общего числа творчески работающих математиков.
доказывал бы лучше свои теоремы.
ямись, кто-то из этих юношей ее помянет?
жбот и усилий. Это – как лес растить.
рубит лес, увидит пустыню.
отношим?
первое впечатление сложилось из несколько словесных

свидетельств. Вот несколько примеров.

– математику они мой знает весьма порядочно, я за нее

Она получила по физике двойку.

Здесь можно возразить, что родители о своих детях всегда

не было.

ку патриотизма, а не тему родины".

друзьями.

3. получил первую премию на всесоюзной математической

почему такое сочетание маловероятно?

ются, и уж не за такое короткое время.

Почему-то хочется верить. Может, из них

8.

Вправе ли они рассчитывать на

поступление, какими бы бесспорными они ни казались?

За ходом приемных экзаменов, я могу поделиться результатами

чем обычно.

…дет к секретарю приемной комиссии.

– …ших людей, – говорит он, – не то … доктрина. У нас надо решать трудные задачи.

– … задачи … – … – … – … решали.

– …, не … – … – … лучших.

… – … – … нужно иметь знания и опыт.

… листы, и все же простейшие сущности высказать сможем.

Вы не можете прыгнуть на

… см – … – … – …

[illegible] – что ? [illegible] Ах да вспомнил какого ученого, такой [illegible] он сам знает;

[illegible] – ах, так он такой, что знания играют, чтобы [illegible] показать.

Дня два было тихого затишья, спокойной идут занятия. [illegible] спокойно не усидит на месте[illegible], лишь с теплом, с [illegible] между, с [illegible] изменчивостью. Один за другим [illegible] между, [illegible] на весенних каникул, с [illegible] [illegible] [illegible]

2. Доказать, что число

$$\log_2 5$$

– иррациональное.

3. Решить уравнение

$$\sqrt{x+\sqrt{x+x}}=x, \quad x>0.$$

4. [illegible] трехзначных чисел вида [illegible], каждое из которых делится [illegible]. Доказать, что в трехзначном натуральном числе [illegible].

5. Будет ли [illegible] такое натуральное простое число, [illegible] на [illegible] и на [illegible]? [illegible], сколько [illegible] такого вида [illegible]?

[illegible] вопрос [illegible].

1. Перед [illegible] этой [illegible] модуль, – [illegible] [illegible], – [illegible]. Так:

$$|x| = \begin{cases} x, & \text{если } x \geq 0 \\ -x, & \text{если } x < 0 \end{cases}$$

А вот и чертеж:

– [illegible] не в меня [illegible], – [illegible], [illegible] [illegible], – а [illegible], как он решен.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вопросом:

– [illegible] [illegible] [illegible]?

– [illegible], – [illegible] [illegible], [illegible]: – [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible], [illegible] [illegible]. Думаю, что

[illegible] [illegible] [illegible] [

В этой фразе – вся хитрость. Дальше – совсем просто:

слева – четное число, справа – нечетное. Противоречие.

Я справился с ней тремя приемами: за несколько дней, в начале немного было, как за нее приняться.

когда ремня, специально позорный из наличия.

...ремень туго...; попытаемся, что ремень получился на наружной части:

Для каждой, с каждой осевой окружности, какое наименьшее число параллельных плоскостей, пересекающих окружность?

...ремень не получится, какой длины, при которой ремень туго, перпендикулярный данному контуру. Например при ремне $2(2-\sqrt{2})R$. А наименьшая длина ремня не менее $(4\sqrt{2}-\sqrt{2})R > 5.5R$, потом получившаяся частота $> 4.45R$, т.е. больше половины.

...ремень через центр, между не...ремень ремень через центр, а не в...

...

...

все эти задачи – второй категории трудности.

[illegible]

[illegible]

Обе эти задачи получил и Финкельштейн.

[illegible]

[illegible]

$$\frac{9}{7} \quad \text{и} \quad \frac{8\sqrt{7}}{27}$$

[illegible]

[illegible] и [illegible]. Как много вопросов решается за эти семь часов, и на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] "Лучшие задачи – евреям".

У любой задачи, как правило, несколько решений. Бывает одно, бывает несколько, а не [illegible] [illegible], а в общем случае – наоборот.

[illegible]

Три сестры – Дуняша: [illegible] – перед тем, [illegible], [illegible] – [illegible]. Все [illegible].

Итак, задачка, которая играет в [illegible] [illegible] [illegible]. Ее решение [illegible] [illegible] – это в [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] "по [illegible]", и [illegible]. И [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Ее [illegible] [illegible]. [illegible] – [illegible] [illegible], [illegible] – [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]:

– [illegible]! Это не [illegible], [illegible]! Мой сын и не [illegible]!

К [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [

ния осуществить проверку в другом месте, с аналогичной, по
му, расскажу лишь о результатах.

В ответ в журнале записано – три раза
ке, всего одна тысяча сто шестьдесят человек.

Контроль можно было проводить только по звучанию имен
и фамилий. Я самый читаемый:

1. [illegible] 28
2. [illegible] 80
3. Кушнир Валерий Владимирович 53
4. [illegible] 4

. . . . . .

[illegible] 12
[illegible] 0

Всего вышло – номер один. Он нашел на всех очень
распределялись следующим образом:

по 1 человеку в группе	– 8 групп
2	2
3	1
6	1
7	1

[illegible] по 1 человеку разбросались по 8 группам случайным
образом, то в группе, где [illegible] оказался по одному разу,
[illegible] не должен знать, оказался он два в разных группах
или [illegible]. А вот два – да, это и интересно. Один –
в двух группах (из 8) – составляет вполне группу.
– 12, Семен – 12 – это [illegible] нашего ряда, а в его
[illegible]. Шансы [illegible]. Пятеро... [illegible] – 32,
[illegible] ... [illegible] – 16, [illegible] ... [illegible] – 32... Не
[illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible], которая "для не умных". [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]. [illegible], [illegible], [illegible],
[illegible]. И понимал, что я математик, и оценил вероятность.

[illegible], что [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

– Не положено.

– Это хорошие специалисты, кандидаты наук.

– Н е у б е д и т е л ь н о .

– Эти люди нам очень нужны.

– Н е у б е д и т е л ь н о : мы начальников подбира-
ем. [illegible] Академик Федорович, я [illegible]
труд. [illegible]

[illegible] "Спорим, академиком [illegible]
ся с [illegible]. Он давно [illegible]
ная идея в том, что за [illegible]
молик. Аудиенц этот в Академию, однако, не провел.

[illegible]
[illegible]
[illegible]

– Да.

– А отец и мать, оба русские?

– Оба.

– А жена – русская?

– Да.

– Ну, тогда все в порядке.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

В "моем" деле около сотни человек. КГУ имеет их, где [illegible]

[illegible]

Вскоре мне напомнили коленкой под зад.

[illegible]

Дрянь, что, кроме мне по работу, не напомнил не [illegible] не сделано: "Наш работа, не наша, это была тайна не я".

[illegible]

Я был ему признателен.

[illegible]

[illegible] субординации.

[illegible]

– [illegible] – [illegible], – [illegible].

– А Левитан? – спросили из экскурсии.

– [illegible], – [illegible], – да к тому же еще и еврей.

А теперь – о дне Икс.

[illegible]

– [illegible] [illegible] дня Икс.

Я пообещал взять и забыл про это пустое дело.

[illegible]

[illegible]. Он сунул в [illegible] получил [illegible] вложил [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

и поднялся к ученой.

...ормлены премудрыми мы обо забыли, не в них была суть.

...зрителю?

...ко мне три дамы с моей кафедры и спросили:

– В местной газете напечатано объявление о конкурсе на ... что бы это значило?

Я рассказал о случившемся своему коллеге и.

– ...

– ...всего лишь год назад и провел единогласно. Хвалили – ...

– ...

– ..., – ..., – ... – ..., – ..., – ... ...

– ..., – ..., – ... – ..., – ..., – ... ...

– ..., – ..., – ... – ..., – ..., – ...

– Ну, наконец, на этот раз ты говоришь серьезно, – сказала она, – надо только, чтобы ты это сделал.

Едва ли ты это сделаешь, – подумал я.

– Так ли это важно? Важна работа, квалификация, не так ли? Хотел бы уехать с сентября на ФПК[x])

На том и порешили.

Через день я уже окунулся в дела. Но настроение было подавленное. Вспомнил руководителей-старых учителей, и так было у всех. Стоило вернуться туда, где все шло своим чередом, – и снова ощущаешь себя, как будто ты никуда и не уезжал. Но, конечно, это было не так. Я был другой. Я был уже не тот, что раньше. Я был уже не тот, что год назад. Я был уже не тот, что месяц назад. Я был уже не тот, что неделю назад. Я был уже не тот, что вчера. Я был уже не тот, что сегодня утром. Я был уже не тот, что сейчас. Я был уже не тот, что через минуту. Я был уже не тот, что через час. Я был уже не тот, что через день. Я был уже не тот, что через неделю. Я был уже не тот, что через месяц. Я был уже не тот, что через год. Я был уже не тот, что через два года. Я был уже не тот, что через три года. Я был уже не тот, что через четыре года. Я был уже не тот, что через пять лет. Я был уже не тот, что через десять лет. Я был уже не тот, что через двадцать лет. Я был уже не тот, что через тридцать лет. Я был уже не тот, что через сорок лет. Я был уже не тот, что через пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через семьдесят лет. Я был уже не тот, что через восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через девяносто лет. Я был уже не тот, что через сто лет. Я был уже не тот, что через сто один год. Я был уже не тот, что через сто два года. Я был уже не тот, что через сто три года. Я был уже не тот, что через сто четыре года. Я был уже не тот, что через сто пять лет. Я был уже не тот, что через сто десять лет. Я был уже не тот, что через сто двадцать лет. Я был уже не тот, что через сто тридцать лет. Я был уже не тот, что через сто сорок лет. Я был уже не тот, что через сто пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через сто шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через сто семьдесят лет. Я был уже не тот, что через сто восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через сто девяносто лет. Я был уже не тот, что через двести лет. Я был уже не тот, что через двести один год. Я был уже не тот, что через двести два года. Я был уже не тот, что через двести три года. Я был уже не тот, что через двести четыре года. Я был уже не тот, что через двести пять лет. Я был уже не тот, что через двести десять лет. Я был уже не тот, что через двести двадцать лет. Я был уже не тот, что через двести тридцать лет. Я был уже не тот, что через двести сорок лет. Я был уже не тот, что через двести пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через двести шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через двести семьдесят лет. Я был уже не тот, что через двести восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через двести девяносто лет. Я был уже не тот, что через триста лет. Я был уже не тот, что через триста один год. Я был уже не тот, что через триста два года. Я был уже не тот, что через триста три года. Я был уже не тот, что через триста четыре года. Я был уже не тот, что через триста пять лет. Я был уже не тот, что через триста десять лет. Я был уже не тот, что через триста двадцать лет. Я был уже не тот, что через триста тридцать лет. Я был уже не тот, что через триста сорок лет. Я был уже не тот, что через триста пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через триста шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через триста семьдесят лет. Я был уже не тот, что через триста восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через триста девяносто лет. Я был уже не тот, что через четыреста лет. Я был уже не тот, что через четыреста один год. Я был уже не тот, что через четыреста два года. Я был уже не тот, что через четыреста три года. Я был уже не тот, что через четыреста четыре года. Я был уже не тот, что через четыреста пять лет. Я был уже не тот, что через четыреста десять лет. Я был уже не тот, что через четыреста двадцать лет. Я был уже не тот, что через четыреста тридцать лет. Я был уже не тот, что через четыреста сорок лет. Я был уже не тот, что через четыреста пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через четыреста шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через четыреста семьдесят лет. Я был уже не тот, что через четыреста восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через четыреста девяносто лет. Я был уже не тот, что через пятьсот лет. Я был уже не тот, что через пятьсот один год. Я был уже не тот, что через пятьсот два года. Я был уже не тот, что через пятьсот три года. Я был уже не тот, что через пятьсот четыре года. Я был уже не тот, что через пятьсот пять лет. Я был уже не тот, что через пятьсот десять лет. Я был уже не тот, что через пятьсот двадцать лет. Я был уже не тот, что через пятьсот тридцать лет. Я был уже не тот, что через пятьсот сорок лет. Я был уже не тот, что через пятьсот пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через пятьсот шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через пятьсот семьдесят лет. Я был уже не тот, что через пятьсот восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через пятьсот девяносто лет. Я был уже не тот, что через шестьсот лет. Я был уже не тот, что через шестьсот один год. Я был уже не тот, что через шестьсот два года. Я был уже не тот, что через шестьсот три года. Я был уже не тот, что через шестьсот четыре года. Я был уже не тот, что через шестьсот пять лет. Я был уже не тот, что через шестьсот десять лет. Я был уже не тот, что через шестьсот двадцать лет. Я был уже не тот, что через шестьсот тридцать лет. Я был уже не тот, что через шестьсот сорок лет. Я был уже не тот, что через шестьсот пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через шестьсот шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через шестьсот семьдесят лет. Я был уже не тот, что через шестьсот восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через шестьсот девяносто лет. Я был уже не тот, что через семьсот лет. Я был уже не тот, что через семьсот один год. Я был уже не тот, что через семьсот два года. Я был уже не тот, что через семьсот три года. Я был уже не тот, что через семьсот четыре года. Я был уже не тот, что через семьсот пять лет. Я был уже не тот, что через семьсот десять лет. Я был уже не тот, что через семьсот двадцать лет. Я был уже не тот, что через семьсот тридцать лет. Я был уже не тот, что через семьсот сорок лет. Я был уже не тот, что через семьсот пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через семьсот шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через семьсот семьдесят лет. Я был уже не тот, что через семьсот восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через семьсот девяносто лет. Я был уже не тот, что через восемьсот лет. Я был уже не тот, что через восемьсот один год. Я был уже не тот, что через восемьсот два года. Я был уже не тот, что через восемьсот три года. Я был уже не тот, что через восемьсот четыре года. Я был уже не тот, что через восемьсот пять лет. Я был уже не тот, что через восемьсот десять лет. Я был уже не тот, что через восемьсот двадцать лет. Я был уже не тот, что через восемьсот тридцать лет. Я был уже не тот, что через восемьсот сорок лет. Я был уже не тот, что через восемьсот пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через восемьсот шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через восемьсот семьдесят лет. Я был уже не тот, что через восемьсот восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через восемьсот девяносто лет. Я был уже не тот, что через девятьсот лет. Я был уже не тот, что через девятьсот один год. Я был уже не тот, что через девятьсот два года. Я был уже не тот, что через девятьсот три года. Я был уже не тот, что через девятьсот четыре года. Я был уже не тот, что через девятьсот пять лет. Я был уже не тот, что через девятьсот десять лет. Я был уже не тот, что через девятьсот двадцать лет. Я был уже не тот, что через девятьсот тридцать лет. Я был уже не тот, что через девятьсот сорок лет. Я был уже не тот, что через девятьсот пятьдесят лет. Я был уже не тот, что через девятьсот шестьдесят лет. Я был уже не тот, что через девятьсот семьдесят лет. Я был уже не тот, что через девятьсот восемьдесят лет. Я был уже не тот, что через девятьсот девяносто лет. Я был уже не тот, что через тысячу лет.

---

x) Факультет повышения квалификации.

У. ЛЕУКА.

[illegible]

– [illegible]

– [illegible]

– Объяснитесь конкретнее.

– [illegible] практика отклонения диссертаций.

– Что же это за практика?

– [illegible] Официально [illegible] решений, а обычный ритм – "черный рейтинг", по-итальянски, когда возражающие против работы соискателя члены, конкурсной комиссии [illegible] решения, а значит большинства членов, которые [illegible] не участвовали. Как участник этой процедуры скажу сразу, что рассмотрение заканчивается не этим [illegible] – сначала.

– Как Вы получили информацию?

– [illegible] Ученик как-то [illegible] Б., моего учителя. [illegible] Он [illegible] Я [illegible] Потом [illegible] Вот [illegible] Вот [illegible] Вот

x x x

– ... тановить. Вы их знаете?

– ... ай – либо чтобы ... ди – результата никакого.

– На что же они жаловались?

– ... ...

– А истинные причины?

– ... ...

– ... ...

– Тогда почему ...

– ... ...

– Почему я?

– ... ...

– ... ...

– ... ...

...

...

...

...ственная. В читальне-библиотеке живут отключённые ре-
...ки, выполняя этот спокойную должность, они
...ют книги, принимают заказы, выдают
...ения. Однажды посетитель должен был
...ть в этой библиотеке довольно долго, он отыскивал
...ую книгу для своего реферата, он отыскивал
...ую книгу для своего реферата, он отыскивал
...ую книгу для своего реферата

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

нужно:

[illegible]

[illegible]

[illegible]

тем пижнет крупом.

[illegible]

торическое письмо, это и мои слова.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

уважением к ним.

[illegible]

[illegible]

ных наук.

[illegible]

А теперь – подробнее.

[illegible]

"... [illegible] ... [illegible] ...

хотя я за сильной.

никогда не подходил и не здоровался.

А вдруг он подошел к ней и сказал:

– Знаете, наши евреи, что-то [illegible] ты с Василием Сергеевичем евреи!

[illegible] сказал:

– Макаревич не еврей.

– Но он такой и такой...

– Он не еврей, я сам проверил.

– Ах, ...

– [illegible] и ее [illegible] на [illegible] и реальную основу.

[illegible] сказал:

– Какой же это Сабиров, это же Шапиро!

Б.М. Эйхенбаум. Петербургская школа

[illegible] с одобрением:

– [illegible], – [illegible] [illegible] [illegible]: – [illegible], [illegible]чего...

Я ушел.

[illegible]

ка, сидящего вместе моего первого приятеля. Х.Х. представил меня, сказал, что Боль, приехавшую встретить, меня знакомого.

Боль при виде я Х.Х.поспешно поднялась [illegible] - [illegible] [illegible], не [illegible], но [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] результат? Думаю, что результат. Так же думал и [illegible].

[illegible]:

– В последнее время я очень заинтересовался знаменитой задачей Ферма об арифметических минимумах квадратичных [illegible], и мне удалось получить некоторые, на мой взгляд, результаты.

– Так эти задачи, они что, – сказал [illegible], запинаясь, – они не то, что предлагал Делоне?

Фраза эта, как помнил Колин, осветила ситуацию, сделал [illegible].

Остерн сидел в своем кресле уверенно, прочно, говорил [illegible], его [illegible], [illegible], [illegible] [illegible], [illegible], [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

ты организуется по его указаниям.

– [illegible], я могу [illegible] этому?

И.И. согласно кивнул головой, я встал и прошел [illegible] к доске.

– [illegible] точками спектра.

Я взял кусок мела, провел на доске линию.

– [illegible] Я перевел дух, так как подошел к главному.

– [illegible] его оценка: 5,04.

[illegible] Ленно вспомнил, что он сказал ей коротко:

– Посидите.

Она села на стул, который только что занимал я.

Я продолжил свой рассказ.

– [illegible]

[illegible]

[illegible]

почувствовал, что следует эвакуироваться.

– Главное я рассмотрел, – сказал я и пошел к столу, при-

ложил к глазу, прищурился, долго и тщательно наводил

резкость, и все отражения вместе тут, в центре луча

ясно и четко. Я не ошибся.

– Я думаю, конечно, – сказал я. – Но я не уверен,

что могу сказать это точно. Я должен еще раз

Я вернулся к Вере, но не сказал ей ни слова, только

обнял ее за плечи, и мы стояли молча. Я знал,

что мы одновременно видим одинаковую картину и

делаем. Я – помнил поле боя.

Теперь я знаю, что это было. Я не

ни, и тогда я знал, и мы были вместе

ли на нем разрешение этой, которая уже была

ее видимо существования, но сказать, что

пришел момент меня мистерии.

Первый контакт с Землей.

Я никак не могу вспомнить, как я оказался на

ской территории. Я помню, что я

Вера, Сергей и Ольга. Они были

ассистентами.

Они не спрашивали, зачем я приехал, они с

ным уважением, как на своего учителя, и

сколько занимались с Академией детей

ми программами.

Я, и те трое тоже, с

Вера была

и работе с Академией

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Когда я вторично разговаривал с Домом по телефону, [illegible] я знакомых ребят на [illegible] [illegible], и соответственно получить [illegible] и у [illegible] ближайшую пару лет.

[illegible] (!) [illegible], отвез с ее [illegible]. [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

– Давно было – для детства, а для [illegible] – [illegible], не для нас! – [illegible] "самого самого настоящего" и [illegible].

У меня свидетель есть. Сам [illegible], немного, в разговоре с [illegible], не [illegible] [illegible], я тоже не [illegible], [illegible] [illegible]. И, [illegible] [illegible] "мудрый" [illegible]. Но, [illegible], [illegible], не [illegible], не [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

– Выбирай [illegible], – [illegible], – [illegible]

[illegible] "выбрал" и был весьма обеспокоен.

[illegible]

[illegible] Я вернулся, взял [illegible] и [illegible] Через [illegible] я был отправлен в ВАК.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

– [illegible] можно будет встретиться.

[illegible]

– Надо все же поговорить...

Он – потерянным голосом:

– Понятно.

[illegible]

– Дело в том, что я решил не [illegible], что [illegible] ясно.

[illegible]

[illegible] делал все, чтобы провалить работу.

[illegible] отвел взгляд.

[illegible] отвлекся, не [illegible] достигнуто на основе личного опыта.

– [illegible] поговорить, – начал я. – Речь идет о работе Ь.

– Ь, [illegible] учился в МГУ.

[illegible] вроде бы, встречались.

[illegible] – как бы стал припоминать А.А.

– [illegible] работе – очень [illegible] – как бы [illegible] – [illegible] ...у что вы, что вы, – стал отбиваться А.А.

– Ах, ах, вот так, – [illegible] ...

– [illegible] – заводил Г.Г.

– Так вот, прекратил ему работу, это – плод упорного многолетнего труда.

– И вот в этом деле [illegible], так я предполагаю, – [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] тихим голосом высказал свои претензии.

– Сейчас уже поздно что-либо предпринимать, – сказал Андрей, – нужно не раньше, чем [illegible]. Я скажу, чтобы Вас пропустили.

– [illegible], – [illegible] – [illegible]. – По-моему, ошибку эту можно было бы и исправить.

[illegible] ответа я от него не получил.

Кстати, о телефонных математических конференциях. Примем [illegible] вопросу.

[illegible] русскими. [illegible] Данной конференции, или через [illegible] русского, туда не приглашаются и русские, которые занимаются с евреями.

[illegible] (Москва, 1971 г., [illegible]).

[illegible] математический институт. [illegible] Наша научная школа, в которую [illegible] и доклад), очень [illegible] Однако, все [illegible] и наши [illegible] и [illegible] участия [illegible]. Среди [illegible] Чем, например, [illegible], [illegible]. [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] прямыми были вскоре подтверждены.

Ректор, жирков и Ядин в Лиманск не поехали.

[illegible] "Ядин" в статье.

[illegible] Ядина. [illegible]

[illegible] Ядина [illegible]

[illegible] Ядину [illegible]

[illegible] Ядина [illegible]

[illegible] Ядина [illegible]

[illegible] Ядина

решимость [illegible] Я вижу [illegible] перед, помощь, и должны, что этого [illegible] например. [illegible] Ну, да [illegible] Ну, [illegible] Ну, [illegible] Ну,

[illegible] ему позвоню и договорюсь о нашей поездке.

[illegible]

– Я сейчас позвоню Комину, – сказала она.

[illegible]

– Я [illegible], – сказал я полувопросительно.

То, что сказал Гена, мне [illegible].

– [illegible] я смогу вас послать.

– [illegible] и в какой форме оно делается.

– [illegible]

[illegible] а Оренбург – в Атлантиде?

Никто так никуда и не поехал.

[illegible]

ранений [illegible], умел [illegible], мягкий его [illegible] ответ, ни одинокая душа в него не заглянула.

[illegible] 1915

[illegible] [illegible] [illegible] [

оформлено тщательно.

– Да, я сделаю. Можно тебя попросить [illegible] отложенной дисс[illegible]

– Конечно, [illegible]

– Спасибо. [illegible]

Я положил трубку. Ну, [illegible] Сергей Львович, видимо, упоминал обо мне.

[illegible]

[illegible] – не лучше [illegible] – по этому [illegible] и ответа на него.

– Я занимаюсь теорией чисел, но ряд моих работ имеет [illegible]

– Но я сейчас успею на заседание...

– [illegible]

[illegible] розовых отклонений.

– Когда Вы сможете?

– Буду в институте Стеклова в два часа дня.

– Хорошо, я подъеду в этому времени.

– Прочем, – голос его не выражал никакого энтузиазма [illegible] – Лучше позвоните мне в это время.

– [illegible]

– [illegible]

– Здравствуйте, – [illegible] – Вы не были вчера вечером у К., да бы мне, наверное, и не позвонили?

– Конечно, – [illegible] – Вчера – это [illegible] у К. работу [illegible]

– [illegible]

– [illegible]

– Да, я помню. Не могли вы [illegible]

– [illegible]

К., которая, конечно, [illegible]

[illegible]

– Но в ней есть ошибки?

– [illegible]

– [illegible] – [illegible]

– Так, до завтра, – попрощался я.

[illegible]

ние этой работы!

[illegible]

– [illegible] – [illegible], – [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible]

Вот тут-то мне этих понятий начинающего значения [illegible]: Как следует [illegible] и сравнил их с [illegible]! Уточняю: он не знал даже основных определений!

[illegible] что отвечать не умеет с [illegible]. А потом [illegible] работы некоторый диалог с каждым [illegible]: как [illegible], как идет, нравится ли вообще [illegible] что-либо [illegible], какие сложные [illegible] [illegible] (в моем случае – [illegible], [illegible], [illegible], [illegible]) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], как [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] ничего не говорит?

[illegible]

– [illegible] – сказал я. – И получил [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] доказательства [illegible] теоремы, т.е. [illegible] [illegible] задачу за [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

– Ага, что-то вы давеча проявляли [illegible]

– Вы тоже разрешите мне с вами [illegible] – возразил я.

– Он не специалист, как и я.

[illegible]

Он перешел к следующему доводу.

– Скажите, а я знаю, что нормальное развитие, [illegible] были специалистами, которые знают суть дела?

– Ах, извините. Кто еще сомневается, вы [illegible] директор, оппоненты, еще два-три человека.

– Вот видите, – сказал Сева, радостный за [illegible] что не пропустил тему. – Дело чрезвычайно [illegible] не оставит этой публикации. Я вас всех [illegible] Ваши [illegible] [illegible] выступлений было интересным.

Он и сам, если не ошибаюсь, не дочитал [illegible] статью [illegible].

– Я не вижу тут [illegible], я хотел бы [illegible]. Он, [illegible] [illegible] [illegible]

Пашу (комсорга бригады), Андрея, Зинку, Ирку, Любашку, Сашку, Таню, Галку, Славку.

Я тоже волновался: разговор не шел сначала, все не могли добрых установить. Пять с лишним лет, это ведь немалый срок, это учиться и учиться, и если разобраться, каждый в отдельности, по всем статьям, поведение, отметки всякие, скажем:

– Ну, собственно, кто будет: рабочая аристократия рабочего или подлый сброд?

Я сначала не вникал, не умел вслушаться сразу, уловить истинный смысл вопроса:

– Я хочу тут, чтобы ребятам, учащимся помочь, они не закрытое мероприятие, всякие бывают.

Не сказал уже какие есть, помнил еще свои встречи на своих первых классных, директора. И сказал тогда, хотел пошутить.

– Что ж тут сидеть, – сказал им тогда.

– Я-то пятый выполнил и свой каждый урок, не только два выполнил, – и я так, подумал, что напрасно я растрогался.

Но разговор завязался все же и вышел удачный потом, хорошо помню первый наш урок после зимних каникул, и я, если вначале и нервничал немножко, то потом я увлекся сразу сильно-сильно этой работой.

Я помню, Галинка, я тебе вызвался тогда тоже помогать, помнишь? Ну тогда ты еще, за тобой, за Ирой, за Зинкой, за Пашей, за всеми я наблюдал, и мне показалось, что ты очень хорошая, ты очень добрая, ты очень ласковая, и я, я не могу сказать с полной определенностью, что я тогда испытывал к тебе.

Помню, впоследствии, однажды мы разговорились с тобой, Галя, помнишь ли ты, как я признался тебе.

Я тебе, не в прямой постановке, что только тебе могу в любви сказать. И неудобно, наверное, мне было. Тебе тогда показалось, видно, удобно выразиться. Ты решила, отшутиться решила от меня, не хотела не знать, не обижаться...

[illegible]

[illegible] Б., занят на небольшой строительной площадке, расположенной в городе Кимры, подошел, с одним из них, полной независимостью и ясностью:

– Этого ручного, я его очень [illegible] человек.

Узнав, что один [illegible] и кофе, и он не хочет выходить с ними для того, [illegible] ответил:

– Я работаю с [illegible], я думаю, [illegible] [illegible] выполнить.

За следующий день он успевает [illegible]:

– Данный [illegible] очень [illegible]. Он отличается [illegible] и ведет себя достойно. И мы тоже расположены [illegible], он [illegible], что его часто [illegible]. И потом [illegible], что это [illegible] и что мы [illegible], [illegible] [illegible], чем [illegible] [illegible] [illegible]

ка, а два рассказчика ушли с работы. Сперва он не поверил его словам, тем более, что сам Сергей в то время не обратил на это внимания. Он решил без лишних затрат: просишь прекратить сплетничать, ушел в свободное время работу. Но он, по-видимому, не заметил, не заметил новых модных ботинок, ведь уже они у многих модных ботинок.

У Сергея его первый самостоятельный рабочий опыт. Он работал с удовольствием. Сергей был очень умелым и работал быстро и аккуратно.

Шесть и двенадцатого у Н., Иван Иванович с Сергеем сделали последнюю партию изучаемых деталей, так сказать:

- Ну вот и все. Можно закончить, сходить куда-нибудь вместе, отдых за проделанную за время работы.

Сергей с удовольствием согласился. Он уже давно подумывал о том, как бы ему сходить в кино с Ниной. Нина, это молоденькая девушка, которая работала в цехе недавно, но уже успела завоевать к себе уважение своим трудолюбием и умением быстро и аккуратно выполнять работу.

Сергей не пригласил Нину сегодня в кино, это было. хорошо. Он высказался прецельно ясно:

- У Нины сегодня выходной. Сегодня у меня ничего не удалось ничего сделать.

Сергей хотел не любовью, хотел увидеть Нину, разговаривать, смеяться, шутить. Но не сегодня, завтра, или послезавтра. Он не сомневался. Нина будет с ним, и они вместе будут работать. Сергей с нетерпением ждал он этого, и работу свою закончил.

Все не знал, сколько еще ему придется ждать, но он верил, что он дождется... И еще сегодня хорошо погулял, выпил, ему было очень хорошо, он был очень счастлив, ведь он один на один с Ниной, с самой Ниной он провел. Воспоминания, которые еще долго будут

и категорично, и не помнит, не путнит.

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible] для меня самое [illegible] [illegible] [illegible]

Как бы подводя итоги, Андрианов сказал:

– Работа оформлена плохо, это ясно.

[illegible]

– [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

экспертным советом.

[illegible]

[illegible]

1) [illegible]

2) [illegible] ... ...

3) [illegible]

4) [illegible]

5) Френкин Борис Рафаилович

6) [illegible]

Итого – шесть человек. Из них евреев – шесть.

[illegible]

евреев – одиннадцать.

[illegible]

ных еврейских диссертаций.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

автора как талантливого ученого.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

стала затруднительной.

[illegible]

[illegible] стал, что [illegible] – все это в погоне за известностью.

[illegible]

[illegible]

[illegible] и с пути его не собьешь.

[illegible]

[illegible]

? [illegible]

[illegible]

Один. Отменять.

? [illegible]

? [illegible]

[illegible]

Костромин. Надо написать, что мы сомневаемся.

Ольвин. Сомневаемся? Это и так, и этак.

[illegible]

[illegible]

---

1) [illegible] – не [illegible], а [illegible].

... и [illegible] ... сомкнуть, что ли, ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible]

еще говорит, что она хорошо известна. Это уже говорит о...

Гончар. Но эта теорема хорошо известна?

Шайн. Специалисту - да.

Гончар. Поэтому рецензент и назвал теорему хорошо извест ной.

Шайн. Простите, если бы рецензенту эта теорема была хорошо известна, он не назвал бы ее теоремой Кислера.

Адян. Но рецензент поверил Вам: у Вас в диссертации опечатка, вот рецензент и говорит о теореме Кислера.

Шайн. Но почему он тогда называет ее "хорошо известной"?

Адян. Вы сами допустили опечатку, а обвиняете рецензента.

Шайн. Я обвиняю рецензента не в опечатке. Он назвал хорошо известной вещь, с которой сам не знаком. Это говорит, какова цена его утверждениям. Впрочем, если этого примера недостаточно, я могу привести еще несколько такого же рода...

Я. Выразительнейшая сцена! Уважаемого рецензента ловят с поличным, он невежда и занимается подтасовками. Члены комиссии дружно бросаются его спасать, а когда замазать не удается, все делают вид, словно ничего и не слышали. Вот, взгляните, как Шайна уводят в сторону от щекотливой темы, в первый и последний раз ради напряженности момент, адресуясь вежливо, по имени и отчеству.x)

Шайн. А, может быть, и этого недостаточно? Хорошо, вот еще факт.

Кострикин. Борис Моисеевич, докторская диссертация по математике должна быть понятна каждому математику...

Ох, тяжелая это работа, в болоте топить бегемота!

О разном.

Математики, чьи докторские диссертации отклонены Экспертным советом и ВАКом: Маркус, Шайн, Шнепперман, Хмудь, Левин, Шмульян, Мильман, Норкин, Бали, Даленко, Винберг, Лехтман, Пекелис.

Список этот далеко не полон.

---

x) Проверено по стенограмме.

Докторская диссертация Рубинова рассматривается ВАКом уже в течение шести лет. Пример этот – типический, подобные сроки стали обычными.

Докторская диссертация Лозановского несколько лет пролежала в ВАКе. Он умер. Через несколько месяцев пришло утверждение.

Результат голосования по докторской диссертации Цаленко в Московском университете: 31 – за, 1 – против. Результат голосования по докторской диссертации Цаленко при ее перезащите в Математическом институте им.Стеклова: 10 – против, 1 – воздержался.

Арнольд и Фоменко были удалены с заседания Ученого совета Стекловки по перезащите докторской диссертации Винберга. Академик Марджанишвили распахнул перед ними двери собственноручно.

Математик Л. спросил своего приятеля В., работника Стекловки:

– Будешь оппонентом по моей докторской диссертации?

– Ни в коем случае, – ответил тот. – Меня выгонят с работы.

Диссертацию Френкина утвердили.

Л., механик, сказал во всеуслышание на заседании Экспертного совета:

– Он аспирант моей жены.

За утверждение голосовали все механики. Все математики воздержались. Напоминаю – речь идет о математической диссертации.

Экспертный совет постановил отклонить диссертацию Ройтмана по той причине, что ученый совет КГУ провел защиту после истечения срока своих полномочий.

Очень странно, не удалось обнаружить бумагу, продлевавшую полномочия совета, хотя многие говорили, что была такая бумага.

Очень странно, что Экспертный совет занялся административным аспектом дела, пренебрегая научным.

Очень уж странно, что после Ройтмана в том же совете защитили диссертации еще три человека и были без задержки утверждены ВАКом.

А работу Ройтмана ВАК отклонил.

При перевыборах проф.Шилова его ругали, что у него слишком много учеников-евреев, что есть случаи отъезда. Один из выступавших сказал, что ответ Шилова на критику был недостаточно антисемитским, нет, нет, он оговорился, антисионистским. Не нужно признавать Фрейда, чтобы объяснить смысл этой оговорки.

Переизбрание не состоялось, перевыборы перенесли на год.

На следующий день Шилов гулял с женой возле университета, ему стало плохр. Он присел на ступеньки подъезда университетской поликлиники, а жена его побежала наверх, за врачом. Врач отказался спуститься, настаивал, чтобы больной явился самолично. Пока спорили, Шилов умер.

А где же я?

Эти заключительные строки я пишу год спустя, весной 1978 года.

Прошлой осенью в Душанбе состоялась конференция по теории чисел, о которой ее организаторы могут сказать с удовлетворением: впервые – юденфрай.

Не говоря уже о приглашении, я даже не получил ответа на мою заявку об участии.

Осенью я написал академику Боголюбову о том, что в советской математике – неладно.

Боголюбов не ответил.

Недавно я попытался увидеться с Президентом Академии, но тщетно. Меня не принял даже его референт.

Нужно публиковать мои заметки.

– А где же я?

Карацубе тут все ясно.

Под занавес Вильнюсской конференции по теории чисел состоялся банкет, на котором при обсуждении тостов, предложенных за литовских и русских математиков, стал вырисовываться общий тост за всех советских математиков.

– Хорошо, – громко сказал Карацуба, – только без жидов!

Герой одной польской юморески [illegible] видит, что с его женой в его кровати лежит жилец, созерцает непереносимую тесноту в своей квартире, спрашивает:

– А где же я?

И отвечает:

– Я стою в очереди за карпом.

Не хочу стоять в очереди за карпом. Снова и снова, не находя ответа, я задаю себе вопрос:

– А где же я?